

Глава№1

Склизкое вступление

"О, тыква, где ты нашла эту фотографию?" спросила я, с трудом выговаривая слова, чувствуя себя так, словно сама Медуза смотрит мне в глаза. Я окаменела, не в силах отвернуть голову от монитора компьютера.

Мой сын, совершенно невинно и по моей просьбе, только что открыл на компьютере картинку под названием "SlimeExample_4.jpg".

"Я, я не могу вспомнить...", - робко сказал он.

Каждый инстинкт подсказывал мне, что я должен отвернуться, но я не мог оторвать глаз от самой красивой и самой ужасной фотографии, которую я когда-либо видел. Я нечаянно попросил своего сына найти ее...

Мы провели все лето вместе, делая все мыслимые виды слизи, известные человеку. Слизь из кукурузного крахмала, пушистая слизь, слизь единорога, блестящая слизь. Мы перепробовали все. Но какому бы рецепту мы ни следовали, сколько бы ни экспериментировали, мой восторженный малыш всегда выглядел разочарованным.

"Ты же учитель. Разве вы не должны знать, как делать эти вещи?" - спрашивал он.

"Я исследователь, - поправил я его, - но не суть важно, цивилизации прошлого поклонялись богам и монстрам, а не слизи! Так откуда мне знать?"

Он всегда жаловался на слизь, которую мы делали. "Она слишком густая, она слишком тонкая", и мое любимое "Она слишком белая!". Как будто белый клей, белый кукурузный крахмал и белая пищевая сода чем-то отличаются.

Ничто из того, что я делала, не могло сделать моего малыша счастливым.

Поэтому однажды в отчаянии я крикнула. "Все. Больше никакой слизи! Пока ты не найдешь мне картинку именно того, что ты хочешь, я... все. готово!"

Маленький ребенок убежал в свою комнату, плача, а я чувствовал себя дерьмово.

Теперь, неделю спустя, я обнаружил себя в его спальне, сидящим неподвижно с открытым ртом и смотрящим на богиню, монстра, великолепную горгону, которая привела меня в восторг.

Это была совершенно потрясающая девушка, чья национальность навсегда останется загадкой. Она представляла собой смесь всех кофейного цвета рас на планете, с чертами, украденными из лучших частей ее глубоко смешанной родословной - как будто лучшие генетики мира сотрудничали, чтобы воссоздать современную версию Ошун, Афродиты или Ксочикетцаль.

У девушки, которой на вид было около двадцати лет, были прямые иссиня-черные волосы, которые мягко касались ее стройных плеч. Она оттягивала вниз одну сторону своих блестящих локонов с небольшим завитком, который намотался на несколько ее безупречно ухоженных пальцев. Они были выкрашены и отполированы в неоновом-розовый цвет и резко выделялись на фоне ее шелковистых волос и гладкой, загорелой кожи.

Ее невинные, добрые глаза были подведены тонкой черной тушью, нанесенной с большим мастерством. Они держались на двух наборах длинных темных ресниц, вздернутых вверх.

Она смотрела прямо в камеру.

Она смотрела прямо на меня.

Она выглядела слегка смущенной и поджала нижнюю губу одним из зубов, сделав милую мордочку. Хотя она выглядела застенчивой, она знала это, и была счастлива, горда и красива.

Мои щеки стали ярко-красными. Я почувствовала жар и головокружение. Я не мог моргнуть или сделать что-то еще, кроме как просто смотреть.

Толстая, белая струйка спермы, которая начиналась на лбу, стекала по ее лицу через бровь. Она пересекла переносицу и образовала колеблющуюся линию по щеке, закончившись перламутровой каплей, которая неуверенно повисла. Под действием силы тяжести сиропобразная субстанция тянулась вниз, превращаясь в каплю, словно собираясь соскользнуть с ее тела.

Множество других липких, извилистых полос зигзагообразно расходились по ее лицу. Трудно было сказать, где они начинаются или заканчиваются. Они образовывали похожий на паутину узор, который прилипал к ней, как клей. Большой комок вещества кремового цвета покрывал кончик ее носа, а болтающаяся переносица соединяла его с верхней губой.

Мое сердце заколотилось, когда я рассматривал фотографию так же интенсивно и тщательно, как изучал древние артефакты в университете, где я был профессором-исследователем мифологических и религиозных исследований.

Я заметил, что кремово-белая слизь была повсюду. Она была даже в ее волосах. Клочок ее частично покрывал розовый зажим для волос в виде кролика, который развязался и теперь бесполезно болтался.

Ее правая густая ресница была намазана на бровь, покрытую сгустками грязи, которая прилипла к лицу. Три нитевидные белые тюремные решетки соединяли ее верхнее и нижнее веки, закрывая внешний край ее слегка розового глаза.

Я был полностью лишен дара речи. Шок, любопытство, смущение - не знаю точно, что побудило моего сына оторвать меня от пристального разглядывания.

"Мне... мне нравится, как она выглядит липкой", - заикаясь, произнес он.

Я повернула голову и слегка наклонила ее. Я, конечно, знал, что такое кончающее лицо, но только потому, что в каком-то телешоу, которое я смотрел, об этом упоминалось в шутку. Я никогда не видела такого и не представляла, что это так... ужасно? Красиво?

Это, конечно, было грязно.

Она выглядела почти как фотография с места преступления, но в ней было что-то манящее, завораживающее. Девушка была так... горда? Беспорядок так - тщательно организован? Все в этой фотографии было противопоставлением тому, чем она казалась на первый взгляд. Подобно божествам, которых я изучал, она содержала противоречивые многогранные аспекты, которые раскрывались, чем больше я смотрел.

В моем паху было тепло. Горячо. И я снова внимательно изучил фотографию.

На девушке был мягкий пуховый свитер темно-синего цвета, и я заметил, что сперма была равномерно разбросана по его вязаной текстуре. Маленькие жемчужные бусинки сидели на сухой ткани. На одном из ребристых гребней свитера виднелся белый след в форме буквы "J".

"Похоже на то, что кто-то распылил на нее баллончик с белой ниткой глупости, да?" Он нажал несколько кнопок и увеличил фотографию.

"Смотрите. Это в ее волосах и даже на ее одежде". Он обвел изображение. Оно было четким и ясным, как будто было снято на самую дорогую в мире камеру - ведь практически ни одна деталь не была потеряна, когда растрепанная девушка заполнила экран.

Я положил свою руку на руку сына, чтобы остановить неустойчивые движения мыши. Изображение установилось - идеальный крупный план ее грязного, липкого лица.

Крошечные блестящие искорки и миниатюрные блики отражались от спермы. Ее нос пуговкой блестел, пронизательные глаза сверкали, пухлые губы блестели. Ее лицо покраснелось, и легкий розовый оттенок окружал ее рот, влажный и пропитанный жидкостью. Маленький, почти незаметный мазок помады окрасил уголок ее губ.

Я подумал о царе Посейдоне, нападшем на Медузу в храме Афины за ее роскошные волосы, и о змеях, которыми он проклинал ее из ревности.

Эти белые змеи обвились вокруг лица женщины, лаская его, извиваясь на нем. Я держал свой взгляд неподвижным.

"Думаешь, у нее день рождения или что-то в этом роде?" - рассмеялся он, и я снова вернулась к реальности.

Ребенок был в беспамятстве.

Это было неправильно. Действительно неправильно. Я не должна была мокнуть, когда мой сын сидел рядом со мной. Но это так. Мои соски были твердыми, и я практически дрожала.

Я отпустила руку сына, прочистила горло и повернулась на стуле.

"О, тыковка, это не слизь. И я не думаю, что это был ее день рождения".

"О? Ты уверен?"

"Да, милая. Я уверена." Я покачала головой.

"Ну", - он скривил лицо, - "тогда, если это не слизь, то что это?".

Я ничего не сказала. Как я мог?

"Я хочу сделать партию, которая будет выглядеть точно так же. Пожалуйста!" умолял он.

Я снова сглотнула и прочистила голос. Я не хотел на всю жизнь испортить ребенку жизнь, объясняя ему о птицах и пчелах прямо здесь и сейчас, поэтому я просто улыбнулся, погладил его по голове и сказал: "Конечно, малыш. Может быть, позже на этой неделе мы попробуем. Почему бы тебе не сбегать вниз и не посмотреть, сколько у нас еще осталось запасов, я спущусь через минуту".

"Да!" Он разжал кулак, а затем крепко обнял меня. Он прижался к моей груди и случайно задел один из моих бугорков. Затем он вскочил и помчался вниз по лестнице.

Это было приятно.

Я сидела в кресле с минуту, тяжело дыша, желая только смотреть на девушку и, возможно, даже прикоснуться к себе. Но мне хватило здравого смысла и самообладания, чтобы быстро закрыть фотографию.

Свернув изображение, я увидел, что в папке под названием "Исследование белой слизи" было еще около дюжины изображений.

Мое сердце учащенно забилося. Я хотел открыть эти фотографии больше, чем Пандору, но я быстро перетащил папку в корзину, выключил компьютер, а затем медленно, очень медленно пошел вниз по лестнице.

<http://erolate.com/book/3018/70894>